— Не то, чтобъ новыхъ набирать,—скоро и своихъ выкидывать начнемъ.

Въ поискахъ мѣста безработный поминутно встрѣчается съ людьми, находящимися въ такомъ же точно положеніи, какъ и онъ. Оказывается, не онъ одинъ, а тысячи безработныхъ обиваютъ пороги фабрикъ и заводовъ и умоляютъ хозяевъ, завѣдующихъ и мастеровъ поставить ихъ на работу. Умоляютъ объ этомъ, какъ о великомъ благодѣяніи!

Повсюду голодные люди, какъ счастья какого-то, ищутъ возможности продать капиталисту свою рабочую силу. И въ это время, какъ о царствѣ небесномъ, мечтаютъ они о душной фабричной мастерской или о шумномъ заводѣ, съ ихъ утомительнымъ трудомъ, непомѣрно длиннымъ рабочимъ днемъ и скуднымъ вознагражденіемъ.

Мечтаютъ люди о томъ, чтобы продать капиталисту свою рабочую силу. Но оказывается, что никому не нужны они. Никто не соглашается нанять ихъ. И въ такомъ положеніи они остаются иной разъ многіе мѣсяцы.

Это и есть безработица.

Безработица—постоянный спутникъ капиталистическаго общества. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ наемный трудъ, существуетъ и безработица.

Иногда безработица бываетъ сильнѣе, иногда ослабѣваетъ.

Въ горячее время, когда промышленность переживаетъ расцвѣтъ, человѣкъ, оставшійся безъ мѣста, въ сравнительно короткое время можетъ снова найти себѣ работу. Въ состояніи безработнаго долго онъ не останется.

Но бываютъ такіе годы, когда промышленность находится въ застоѣ. Тогда армія безработныхъ разрастается до чудовищныхъ размѣровъ.

Повсюду наперебой другъ передъ другомъ, ищутъ тогда работы голодные, измученные люди.

Въ это время рабочему, который почему-либо лишился заработка, снова стать на работу очень трудно. И многимъ неудачникамъ приходится влачить жалкое существованіе въ рядахъ безработныхъ цѣлыхъ полгода, годъ, или еще больше! Многимъ приходится оставаться безъ работы вплоть до того времени, какъ измѣнится положеніе дѣлъ въ промышленности, начнется оживленіе,—и хозяева

приступятъ къ набору новыхъ рабочихъ для расширенія производства.

А во что превратится рабочій, если ему придется годъ или больше таскаться безъ дѣла? Что останется отъ его силъ, отъ его здоровья? Наконецъ, какъ сохранитъ онъ свое достоинство, свой обликъ человѣческій послѣ многихъ мѣсяцевъ жизни оборванца-ночлежника или нищаго?

Съ конца 1905 г. въ Россіи свирѣпствовала безработица. Острота ея для рабочаго усиливалась тѣмъ, что вся огромная армія безработныхъ сосредоточивалась въ родственныхъ отрасляхъ труда: безъ работы оставались, преимущественно, рабочіе механическаго производства, главнымъ образомъ рабочіе по металлу. Въ это время большая часть безработныхъ была на учетѣ у хозяевъ, и хозяева зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы никто не далъ работы и заработка рабочимъ, которые были имъ неугодны.

И вотъ, кто въ октябрѣ или ноябрѣ 1905 г. былъ уволенъ съ завода, тѣ оставались за бортомъ и въ 1906, и въ 1907 г. И мало кто, «прогулявъ» безъ работы два года, могъ впослѣдствіи вернуться въ ряды рабочихъ. Нѣкоторые, растерявъ всѣ свои силы среди лишеній и униженій безработицы, опускались на дно, сливались съ массами нищихъ, «стрѣлковъ», «бывшихъ людей». А многіе, не выдержавъ этой муки, кончали съ собой. Газеты ежедневно сообщали о несчастныхъ, бросившихся въ рѣку, отравившихся, повѣсившихся, кинувшихся подъ поѣздъ или вскрывшихъ себѣ жилы. И въ этихъ сообщеніяхъ постоянно мелькали отмѣтки:

«Причина самоубійства—нужда и голодъ».

«Причина самоубійства—отсутствіе средствъ къ жизни».

«Причина самоубійства—безработица».

Тому, кто испыталъ на собственномъ опытѣ, что такое безработица, слишкомъ понятны эти жизненныя драмы.

У рабочаго, по большей части, не бываетъ за душой никакихъ сбереженій. Скудный заработокъ не даетъ ему возможности откладывать деньгу на черный день.

Оставшись безъ мѣста, онъ долженъ какъ-нибудь изворачиваться. Онъ закладываетъ и распродаетъ свое скромное имущество, вплоть до платья; перебирается съ своей квартирки въ какой-нибудь уголъ; старается подзаработать хоть грошъ, гдѣ только можно, пытается перехватить, гдѣ удастся.